

[23.01.2003] Два бюджета в одних чулках

По оценкам специалистов, на руках у граждан Кыргызстана сейчас находится более семи миллиардов сомов наличности. Вопрос, как эти средства использовать с пользой для всех, насколько прост в своей формулировке, настолько и труден в исполнении. А между тем эти бы деньги да в нашу экономику!

Если говорить о международном опыте, то **денежные сбережения населения** во всех развитых странах мира играют самую заметную роль в развитии экономики. Эти финансовые ресурсы, как мощнейший приводной механизм, многократно усиленный оборотами этих средств в товарно-финансовой системе, “заводят с пол-оборота” промпредприятия, торговлю, сельское хозяйство, сферу услуг, банковский сектор, рынок ценных бумаг, частный бизнес. Они дешевы, эффективны, всегда под рукой и при умелом с ними обращении приносят стабильный доход.

Впрочем, мировой опыт учит опосредованно и долго. Собственный – прямо и коротко. В итоге на сегодня практически все зрелое население нашей страны убеждено: доверять свои деньги нельзя никому.

На едва начатый вопрос, куда изволите вложить?... Следует вполне законченный ответ: “Никуда!”

Самое удивительное, наши деньги в “пирамидах” не гибнут, от “замораживания” вкладов не вымирают и от индексации не исчезают. Наши люди любят свои деньги, потому что зарабатывают их нелегко и откладывают на черный день с надеждой никогда не потратить.

Сбережения населения оцениваются разными источниками в размере не менее 7, а то и 10 – 12 миллиардов сомов. Много это или мало?

Очень много. Фактически вся доходная часть годового государственного бюджета. Если же сравнить эти деньги,

хранящиеся сейчас в комодах и чулках граждан, со всем бюджетом развития республики (то есть совокупность экономических ресурсов, направляемых на воспроизводство основных средств), то они превысят его в два раза. Если же не учитывать внешние заимствования на эти цели, а брать в расчет только собственные ассигнования, то сбережения населения превосходят бюджет развития в 10 раз!

Но от того, что деньги у людей есть, польза пока только теоретическая. Хотя все специалисты признают: такая помощь сейчас отечественному производителю не только крайне необходима, но и была бы просто спасительной. Ведь основа жизнеспособности любого производства **в условиях рынка** определяется не столько его оборудованием или даже квалификацией кадров, сколько возможностями развития. Ассортимент продукции, ее качественные характеристики, даже ее упаковка должны не отставать от постоянно меняющегося спроса потребителя, от товаров конкурентов, а опережать их хотя бы на полшага.

Как это сделать, не имея средств? Вопрос риторический.

Есть, конечно, классические, отработанные в мировой практике механизмы привлечения сбережений населения в экономику страны. Правда, эта же практика свидетельствует: с подобными средствами необходимо обращаться очень бережно. Обманывать, вольно или невольно, собственных граждан крайне невыгодно. Поэтому—то и существуют во всем мире строгие правила. Их немного. Главное: привлекать и использовать деньги людей имеют право лишь те структуры, у которых есть на то специальное разрешение — лицензия.

Попытка проанализировать возможности аккумуляирования сбережений граждан в наших конкретных условиях сразу наталкивается на, казалось бы, непреодолимые препятствия. Во—первых, наши АКБ доверия у населения не вызывают. Во—вторых, рынок ценных бумаг развит слабо. Многие менеджеры промышленных предприятий, похоже, сами не очень—то ясно представляют возможности собственного производства и его конкретные потребности. Наши руководители могут взять кредит и потратить его на личные нужды. Еще чаще другое, самое

типичное: у большинства руководителей, особенно крупных предприятий промышленности, по-прежнему действует стереотип планового хозяйствования, с его валом и рапортами о выполнении очередного вала. Вопреки здравому смыслу, экономической выгоде, руководители “бьются” за обеспечение нерациональных объемов производства. Проще говоря, для них неважно, купят продукцию предприятия или нет, будет спрос, не будет, каковы потребности рынка, наличие конкурентной продукции – главное, по объемам выпуска вытянуть индикативный план.

Нереализованная продукция, лежащая и гниющая потом на складе, у таких руководителей вызывает обиду и недоуменную агрессию: как же так, мы выпустили – платите и забирайте! Словно по-прежнему живем в эпоху плановой социалистической экономики.

Разве подобный менеджмент способен привлечь инвестора – хоть иностранного, хоть внутреннего? Разве акции таких предприятий будут находить спрос?

И все же выход есть, и столь необходимые средства населения, нужные как воздух нашим отечественным производствам, привлечь можно.

Опять же мировая практика подсказывает: в развитых странах деньги граждан в коммерческих банках в обязательном порядке гарантированно страхуются. У нас такого закона о страховании депозитов до сих пор нет. В США, например, в случае банкротства банка человек имеет право на 100-процентный возврат своих денег, но на сумму, не превышающую 10 тысяч долларов. Поэтому пока наш закон о страховании депозитов блуждает между парламентом, Нацбанком и правительством, особых надежд на привлечение сбережений населения через АКБ нет.

Есть другой путь. Он не обещает мгновенных позитивных сдвигов, но гарантирует стабильное развитие промышленности.

Речь идет о **реформировании самой структуры управления** индустрией, внешней торговлей и производством. Сейчас совершенно ясно, что существующая система чрезвычайно сложна, запутанна, многократно дублирует сама себя и безнадежно устарела. Ради интереса попробуйте подсчитать, кто сейчас

занимается (вернее, не занимается) привлечением инвестиций? Или узнайте, сколько чиновников сидит на разрешительной системе? Сколько их контролирует то, чего они не должны касаться, – работы частных предпринимателей? Почему уезжают наши бизнесмены и отлично работают и в ближнем, и в дальнем зарубежье? Да потому, что им там не мешают. Не лезут, не просят “на обед”, не вымогают взятки, не запугивают: “Ты работаешь нормально, потому что я, чиновник, хорошо к тебе отношусь!”

У нас так и не появился некоммерческий государственный промышленный банк. А ведь именно промышленность нуждается в долгосрочных вложениях с некоммерческим процентом годовых по кредитам. Нет, якобы закон о банках и банковской деятельности такого не позволяет. Куда ни кинь – везде эта удушающая чиновничья суть: это можно, но не так. А то нельзя, но можно по-другому. Как будто граждан специально собрали в государство, чтобы они жили для чиновников. Почему же нельзя? Ведь в Японии, например, в самый тяжелый переходный послевоенный период было можно! Некоммерческий банк там успешно работал и выдавал долгосрочные кредиты именно промышленным предприятиям, именно на долгосрочной основе, именно под низкий процент.

У нас все функции того, что в мире относят к единому понятию “индустрия”, поделены по крайней мере между десятком министерств, ведомств, комитетов и комиссий. Все разобщено, и каждый руководитель борется за свои показатели. Поэтому единой государственной экономической политики в отношении промышленного производства нет.

Наконец, четко об этом было сказано в KOP, в том числе в ее составляющей – Национальной стратегии сокращения бедности: для реализации приоритетов всей программы необходима реорганизация структуры государственного управления промышленностью. Нужно обеспечить институциональное развитие Минвнешторгпрома, ориентируя его на современные методы работы, усилить его кадровый потенциал, укрепить министерство в целом, придав ему статус экономического ведомства, отвечающего за основные производственные сферы экономики. Собственно, как это делается в развитых странах. Ведь там так называемая первичная

промышленность (сельское и лесное хозяйства, рыболовство) дает не более 1–3 процентов ВВП. У нас – 40.

Главная составляющая, развивающая и формирующая валовой внутренний продукт – это индустрия, включающая в себя коммерцию, финансы, страхование, транспорт, энергию, туризм, информационные технологии. Плюс добыча и производство. Именно эти отрасли производят самую высокую добавленную стоимость. А преодолеть бедность нельзя, не обеспечив стабильный экономический рост. К сожалению, пока существует многократное деление внутри госуправления промышленностью, пока многочисленные разнопрофильные комитеты и политические партии в парламенте вспоминают об экономике в последнюю очередь, добиться положительного эффекта невозможно.

Сбережения населения не потекут в отечественное производство, пока не создана для этого современная и по-настоящему ответственная структура. Вкладывать деньги куда бы то ни было человек станет лишь тогда, когда убедится в действенности и профессионализме системы. Для этого надо пересматривать, прежде всего, законодательство. Законы, определяющие экономику, должны быть ориентированы на человека, а не на чиновника, они должны быть выгодны для работы бизнеса, а не создаваться под какие-то конкретные лобби, удовлетворяющие лишь интересы узкого круга самих законодателей и их финансовых сподвижников.

Сможем ли мы это преодолеть вовремя – вопрос...

Виктор Виноградов, «Вечерний Бишкек», 23 января 2003